

NYELVILÁG

A BUDAPESTI GAZDASÁGI EGYETEM
IDEGEN NYELVI ÉS KOMMUNIKÁCIÓS INTÉZETÉNEK
SZAKMAI KIADVÁNYA

REVISTA DEL INSTITUTO DE LENGUAS EXTRANJERAS Y DE
COMUNICACIONES DE LA UNIVERSIDAD DE ECONOMÍA DE
BUDAPEST

Asztúria – 30 – Asturias

24

2021

Szerkesztőbizottság – Consejo de redacción

Barthalos Judit, Dr. Hegedüs Gyula, Hukné Dr. Kiss Szilvia, Karl Nikoletta,
Dr. Schiller Katalin, Szendrői Ildikó

Alapító-főszerkesztő – Fundador–Redactor jefe

Dr. Kéri András (2004–2020)

Főszerkesztő – Redactor jefe

Dr. Hegedüs Gyula (2021–)

Technikai szerkesztő – Diseño y composición

Deák Gabriella

Szerkesztőség címe – Dirección de la Redacción:

1054 Budapest, Alkotmány u. 9-11.

ISSN 1786-0636

Felelős kiadó – Editora responsable: Dr. Szegedi Krisztina

Высоцкий и венгерские поэты-переводчики: фрагменты из недавнего прошлого

DR. VICZAI PÉTER TAMÁS
KKK

Результаты последних лет

Российско-венгерские культурные связи имеют давнюю и богатую историю, уходящую своими корнями в далёкое прошлое. Здесь достаточно упомянуть те многочисленные переводы русских произведений, которые выходили и выходят в Венгрии, способствуя сохранению и развитию наших межкультурных отношений. Вместе с тем в России до сих пор переводятся и выпускаются не только произведения венгерских авторов, но и многие другие материалы, отражающие достижения в области культуры и литературы Венгрии.

Поэт жив, пока его помнят, пока выходят сборники его произведений и книги о нём. Бард жив, если его песни звучат по радио, по телевидению, выпускаются на кассетах, пластинках или компакт-дисках. По отношению к Владимиру Высоцкому, ушедшему из жизни более чем 40 лет назад, можно даже говорить о большем. Время от времени появляются книги о нём или о его творчестве, сборники стихов, выпускаются кассеты, компакт-диски с произведениями поэта-песенника, исполняемые и другими бардами, менестрелями. Открываются новые мемориальные доски, памятники, музеи с его именем, ставятся театральные пьесы, а также снимаются фильмы о его жизни в России и за рубежом. В недавнем прошлом в Москве была названа улица с именем Владимира Высоцкого, находящаяся рядом с Театром на Таганке, где известный актёр играл свои непростые роли. Помимо миллионов людей даже президент Российской Федерации Владимир Путин относится с уважением к богатому творческому наследию поэта-песенника. И в наши дни в Венгрии тоже многие слышали о Владимире Высоцком. Его жизнь и вечно актуальное творчество до сих пор вызывают живой интерес как среди людей старшего поколения, так и среди молодых поклонников барда, которые всё больше узнают уникальные, своеобразные произведения поэта. Русский «баловень судьбы» в середине семидесятых годов неоднократно бывал и работал в Венгрии. Сделанные о нём центральным телевидением несколько видеосъёмок (Поэт с Таганки; Таганка в Будапеште) и сегодня хранят память о его посещениях Будапешта. Познакомиться с поэтическим наследием русского барда, причём уже и на венгерском языке, можно по книгам, публикациям в журналах или в периодической печати, кассетам и компакт-дискам, неоднократно выходившим в свет в Венгрии в последние десятилетия. Всё это, по мнению бывшего директора Российского культурного центра в Будапеште Валерия Платонова, равно как и посвящённые Высоцкому культурные мероприятия, периодически организуемые венгерской стороной, свидетельствует о том, что его творчество прочно заняло определённое место в венгерской культурной жизни. Память об одном из интереснейших классиков двадцатого века продолжает жить и в новом тысячелетии. Язык и языковой стиль его поэтических текстов как образно говорится в стихотворении современного российского поэта, Леонида Володарского «*Высоцкий язык*», способен объединять любую аудиторию в любой стране и на любом континенте.

Переводить своеобразные поэтические тексты Владимира Высоцкого также непросто как и исполнять его песни. Несмотря на это, в Венгрии известный бард переводится достаточно давно – с восьмидесятых годов прошлого века. Одним из венгерских корифеев перевода и

исполнения его произведений стал венгерский певец и рок-музыкант Ласло Фёльдеш Хобо. Интересны его воспоминания о том, как актёры с Таганки обратились к нему с просьбой перевести песни барда и организовать вечер Владимира Высоцкого. «В противовес правилам, не я открыл для себя Высоцкого, а его друзья открыли меня. В какой-то момент я добрался бы до него и сам, как добрался до Атилы Йожефа, Джима Моррисона, Гинсберга, а в первую очередь, конечно, до песен Мика Джаггера. А в тот раз два актёра с Таганки пришли ко мне и предложили организовать вечер. Наверное, эту мысль им подсказала чудесная актриса Инна Чурикова».

Другой не менее известный венгр, поэт Миклош Вереш, раньше рок-музыканта Хобо познакомился с творчеством Высоцкого. Он был одним из первых, кто в Венгрии начал переводить произведения барда. Вереш рассказывает, что ещё, будучи начинающим поэтом и переводчиком, он встречался с Булатом Окуджавой, тоже известным «гитарным поэтом». Также лично встречался он и с представителями, так называемого *поколения оттепели*, или *шестидесятниками* Беллой Ахмадулиной, Андреем Вознесенским и Евгением Евтушенко. Именно Миклош Вереш перевёл для Будапештского театра оперетты рок-оперу Вознесенского «Юнона и Авось» (вариант, прозвучавший по радио, имел название «Надежда»). Более того, он был первым, кто перевёл известное произведение Высоцкого «Охота на волков» на венгерский язык. Вереш считает, что смог так рано переводить легендарного исполнителя потому, что уже в 1967 году работал вместе с венгерским бардом, музыкантом Лайошем Диннешем, то есть с «Бобом Диннешем», и потому, что он пережил в Венгрии почти то же самое, что и Высоцкий в России. Но, к сожалению, лично встретиться им не удалось... «Когда Таганка была на гастролях в Будапеште, Высоцкий играл революционера в спектакле *«Десять дней, которые потрясли мир»*. На этом спектакле было относительно мало народу, не такое огромное количество, как на «Гамлете». Как великолепно он сыграл в Пеште – вспоминает Вереш! К нему просто нельзя было подойти. А в Москве мне невозможно было к нему подойти из-за того, что я всегда ходил с делегациями. Я не мог пойти в кабак – понимаете... Один раз хотел было пойти, но когда выходил из метро, ко мне обратились приставленные ко мне люди: *«Добрый вечер, товарищ Вереш, прикурить не найдётся?»* Я мог пойти только в бар Союза писателей, но Высоцкий туда не ходил, там бы он чувствовал себя неловко. По-своему, и я был таким же бунтовщиком. Если вдуматься в это задним числом, не знаю, насколько люди теперь помнят и знают о периоде восьмидесятых годов. Меня, переводившего русских поэтов поколения новой волны, и находясь с ними в хороших отношениях, в 1981 году выгнали обеими ногами с поста главного редактора одного из престижнейшего литературного журнала того времени *«Мозг Виллаг»*. «Обложили меня, обложили» – я тоже смог пережить положение Высоцкого в восьмидесятых годах, и, конечно, не только я... Таким образом, как поэт, как писатель, как человек я почти так же до конца пережил то, что пережил сам Высоцкий. Будучи студентом университета, я год был запрещён ещё в Сегеде из-за моего стихотворения «Нетерпение».

По словам Вереша, может быть многие даже и не знают о том, как дьявольски трудно было раньше выпустить в свет том Высоцкого, потому что он в то время казался чрезмерно диким. Поэтому он считает большим достоянием, что в Венгрии в 2003 году вышел первый том переводов стихов и песен Высоцкого, под названием *«Запреты перекрываю»*. Над книгой, которая имела непредсказуемо большой успех, усиленно работало несколько человек, десять совершенно разных венгерских поэтов-переводчиков. Популярность издания исходя из событий недавнего прошлого объяснить совсем не трудно. Высоцкий к концу 70 годов прошлого столетия уже приобрёл достаточно большую известность не только в Советском союзе, но и в других странах, в том числе и в Венгрии. После трагического ухода из жизни великого автора начали появляться переводы его стихов и песен на страницах различных венгерских журналов и газет. О наблюдавшемся среди читателей в то время устойчивом

интересе, можно даже сказать спросе на венгерские переводы неординарных произведений барда, свидетельствует и то, что в 80-е годы в одном крупном будапештском издательстве планировали издать сборник Высоцкого на венгерском языке. Но, к сожалению, были некоторые факторы, с которыми нужно было считаться в стране: во-первых, не было столько хороших венгерских переводов песен барда, чтобы составить достойный Высоцкому сборник по творческому наследию поэта, а во-вторых, при политической атмосфере того времени эти переводы могли бы вызвать не тот эффект, на который рассчитывал бы тогдашний издатель. Другими словами, для некоторых стихи и песни Владимира Семёновича звучали бы – как мне Миклош Вереш говорил – достаточно странно или дико. Поэтому венгерский читатель был вынужден ждать 23 года, чтобы увидеть первый сборник переводов песен и стихов Высоцкого в Будапеште, в начале нового тысячелетия. Этот сборник, под названием «*Запреты перекрыв*» несмотря на новое время издавался совсем не легко. Во-первых, нужно было решить вопрос авторских прав с наследниками барда, с его сыновьями Никитой, а также Аркадием и женой Мариной Влади. Во-вторых, пришлось сформировать рабочий коллектив, чтобы приготовить нужное количество достойных переводов Высоцкого. После такой долгой предистории не случайно, что венгерская публика не вместила в парадном зале Российского культурного центра в Будапеште на торжественной презентации книги, над которой авторы работали несколько лет без перерыва. Спрос на «первого венгерского Высоцкого» был таким, что сборник переиздавался и в следующем, 2004 году таким же тиражом как год назад. После этой первой ласточки, поскольку путь уже был проложен, относительно быстро появились и последующие два сборника под названием «*На волчьей тропе*» 2005 года и «*Роковые песни*» 2008 года. В вышеупомянутых трёх изданиях под редакцией Петера Вицаи напечатаны около двухсот избранных произведений Владимира Семёновича в венгерском переводе.

В том, что первый сборник по произведениям Высоцкого мог выйти в Будапеште по случаю 65-летней годовщины со дня рождения поэта, большая заслуга Лайоша Мароши, который больше всех переводил песен и стихов барда для этой книги. Более того, выражение «Запреты перекрыв» взято из стихотворения «ЯК-истребитель», которое перевёл на венгерский язык именно Мароши. «По просьбе Петера я перевёл песню «ЯК-истребитель», которая стала одним из центральных творений тома и дала ему название. Впрочем, в оригинале текст звучит несколько по-другому: «Запреты и скорости все перекрыв...», отсюда происходит выражение «Запреты перекрыв». Такое яркое, сразу бросающееся в глаза название сборника неслучайно – продолжает Мароши, – ведь Владимир Высоцкий своими песнями и стихами переступил через идейные, этические, языковые, литературные нормы, установленные брежневским режимом, собственно говоря, он нарушал запреты всю свою жизнь, за что на него постоянно нападали, особенно в 1967 и 1968 годах. В это время против него была организована настоящая кампания в печати, и это было причиной рождения стихотворения «Охота на волков», ответной реакцией на его преследования. Поэтому неслучайно, что эту известную и серьёзную песню переводит на свой язык любой поэт, любитель-почитатель Высоцкого. Миклош Вереш был первым, кто передал её по-венгерски, за ним последовал Ласло Фёльдеш Хобо (именно его перевод, дополнив собственными строфами, поёт венгерский бард Михай Шипош), затем серый волк прозвучал словами редактора тома «Запреты перекрыв» Петера Вицаи и потом перевёл его и поэт Габор Эрдёди. Последний так комментирует свою работу с творчеством Владимира Высоцкого и свои переводческие планы: «Переводить Высоцкого – моя давняя мечта. Она жила во мне ещё со времени моего пребывания в Москве, но раньше от Владимира Семёновича меня отвлекали другие современные русские поэты. К сожалению, в том «*Запреты перекрыв*» я смог влететь только на глубину одного стихотворения. Я об этом жалею, и хотел бы оставаться рядом с Высоцким, лететь дальше на этих же крыльях. Кстати, «Утреннюю гимнастику», которую я перевёл для тома, я впервые увидел и услышал в

исполнении и характерной манере Высоцкого на записях Петера Вицаи. Высоцкий исполнял её в Будапеште стоя на голове. Я же читал это произведение в Российском культурном центре без стояния на голове, не каждому же это удаётся! Но ритм я попытался передать так, как он это делал по-русски. За время работы над этим стихотворением мне пришлось много делать гимнастику – это было для меня не лишним». Можно только предположить, что имеется в виду под последними словами Габора Эрдеи, но здесь вполне уместно привести и высказывание Яноша З. Эрдеи о трудностях перевода: «В книгу *«Запреты перекрыв»* вошли многие мои переводы. Но были и такие мои работы, которые мы с Петером решили не включать, потому что я понял, что не до конца прочувствовал эти стихи. Над ними мне еще придётся поработать. Для меня классический пример – высказывание известного венгерского классика Костолани: Переводить – это танцевать связанным. Всегда нужно исходить из того, что имеется заданная форма, и её, по возможности, пластично нужно наполнить содержанием. Если это удаётся, это радость. Но бывает, что с первого раза не всегда получается. А песни Высоцкого это вообще отдельная история...» С последней фразой Яноша З. Эрдеи можно только согласиться. Может быть, её даже лучше перефразировать, и выразиться иными словами и более живым языком, как делал это известный российский высокоцковед, Владимир Новиков заявив о гениальности барда: *«Высоцкий есть Высоцкий!»* Подтверждением этого могут послужить и слова венгерского исполнителя песен Владимира Высоцкого, Михая Шипоша. «Высоцкий, что бы он ни делал, пел ли он или играл на сцене, сразу же оказывается на пике и раскаляется до тысячи ватт. Для венгерского слушателя это много. По-венгерски песни надо выстраивать так, чтобы слушатель не сразу получал эту тысячу, от чего он заткнёт уши. Надо, чтобы он сначала раскрылся, и только когда он раскрыт, тогда можно подавать Высоцкого. Поэтому в определённой мере мне надо переделывать песни «гитарного поэта». Но только так, чтобы смысл оставался!»

По словам Шипоша очевидно, что он выполняет не художественный перевод, в классическом смысле этого слова, а нечто другое. Высоцкий в нём будит мысли, а затем он переносит их на свой склад, они навевают на него свои впечатления, и он создаёт не стихотворные переводы, а свои своеобразные песни наподобие произведений барда. Шипош часто говорит о том, что он полюбил Высоцкого под влиянием венгерского рокмузыканта, Ласло Фельдеша Хобо. «Хобо, и его исполнение песен Высоцкого, был для меня огромным толчком. Он в 1998 году выступал с песнями Высоцкого в Российском культурном центре в Будапеште. Отсюда начинается отсчёт моей новой жизни. Я просто влюбился в Высоцкого. Я начал переводить его стихи. Моих в проклятиях приобретённых знаний русского языка, пополненных с помощью *Хадрович – Галди* (Русско-венгерский словарь – Ред.), трудом, но оказалось достаточно. И здесь следует отметить, что ни один из моих переводов не попал в том *«Запреты перекрыв»*. Истинная правда, я чувствую, что стихи Высоцкого – не текстовые стихи. Значит, если не появляется тот эффект, который стихотворение производит на сцене в его собственном исполнении, то я его не перевожу. Я делаю это только тогда, когда и мелодия подходит под слова. Для меня очень важна музыка, хорошо «сделанные» песни меня сразу же захватывают. Позже я рассматриваю произведения и с точки зрения тематики, но, в первую очередь, важна музыка, ритм. Я понял, что между людьми и стихами очень большое расстояние, не случайно Высоцкий на своих концертах разговаривал со зрителями». И Шипош на своих концертах делает точно также, потому что он прекрасно понимает, что со своеобразным песенным творчеством Высоцкого нужно обращаться не так как с обыкновенным художественным текстом. У Высоцкого же в песнях и стихах усиленное смысловое содержание, которое преобладает над музыкой или мелодией, над формой и другими качествами произведения. Важнее всего именно их содержание, то есть содержащийся в этих произведениях юмор, ирония и острота разных высказываний. Особенность же авторской песни в отличие от эстрадной,

что в ней определяющим является текст, то есть то, что хочет сказать поэт. Кроме того, своеобразное поэтическое творчество Владимира Семёновича, сочный, яркий язык его песен, сверхэмоциональный стиль и манера исполнения отличны от многих других представителей жанра. Это вызывает особый интерес и привлекает внимание, также как и его уникальный голос или неординарная, харизматическая личность, менталитет и следовательно интересный жизненный путь и личная жизнь барда. Венгерский поэт Карой Чех именно благодаря вышеупомянутым свойствам творчества Высоцкого начал переводить стихи и песни поэта-песенника. «Конечно же, меня захватила его непохожесть. Я пишу стихи интонационно более мягкие. В основном, я люблю более короткие и сжатые формы. Первоначальное предназначение стихов, лирики – смотреть одним глазом в вечность. У Высоцкого стихи более скрипящие и грубые. У него в стихах усиленное смысловое содержание, и в то же время достаточно уравновешена триада *песня–стих–событие*. Именно это меня и захватило. В этих переводах проявляются мои скрытые резервы, прорывается моё более тёмное, более наглое «я». Я люблю, когда стихотворение сверкает метафорами. Как выразился известный венгерский поэт Шандор Вёрёш – стих выбрал меня. Это вопрос душевной организации. Истинное предназначение поэзии – направить луч света в глубину человеческой души, сделать так, чтобы она озарилась светом. Актуальность мы должны перевести в безвременное пространство. Трифонов писал о Высоцком, что в его творчестве мы можем найти библиографию нашего времени. Он даёт срез эпохи и её миропонимание. Очень близким и понятным для меня оказалось стихотворение «Сыт я по горло, до подбородка...». Это сплав душевного состояния и современной техники. Подводная лодка – сплошные символы. В стихотворении неистовствует период отсутствия вдохновения и желания водки. Высоцкий перебрасывает мост времени от романтического корабля до подводной лодки. Он одновременно выражает и свою злость, и свой стыд. Также среди ранних произведений Высоцкого особенно интересна песня под названием «Сколько лет, сколько лет...», потому что в ней присутствует своеобразный *остервенелый стоицизм*. Может, в данном случае определение и определяемое слово издадут некоторый скрип, стоя рядом. Когда Высоцкий писал это стихотворение, ему было 24 года, и даже сама песня несколько режет слух. Стихотворение настолько грубое, что почти переходит рамки пристойности. Кстати, оно похоже на стихотворение венгерского классика Атилы Йожефа «С чистою душой». И возраст почти тот же самый. Похоже, что это – возрастной период *остервенелого стоицизма*».

В связи со своеобразным творчеством Высоцкого мне хочется привести слова и моего иностранного друга, журналиста Мишеля (Михай Бода), которому я многим обязан. Мы с ним сделали вместе несколько радиопередач о Высоцком. Одна из этих передач – это разговоры, прозвучавшие по будапештскому Радио Цивил, за три разных вечера, где мы с Мишелем беседовали с переводчиками стихов Высоцкого, вошедшими в том «*Запреты перекрываю*». Данная статья, за исключением некоторых материалов, – сокращённый и отредактированный вариант этих трёх бесед, прозвучавших несколько лет назад по Радио Цивил. Тогда Мишель высказался о легендарном барде так. «Я не венгр по происхождению, но я живу в Венгрии 13 лет. Когда в 1991 году я приехал домой в Бельгию, французское телевидение показывало программу о смене политического строя в бывших социалистических странах. Репортаж заканчивался тем, что кто-то «жёстко-металлическим» голосом пел, играя на гитаре. Я тогда услышал впервые голос Высоцкого, и мне он очень понравился. Прошли долгие годы, прежде чем я снова услышал его, но я его не забыл. С тех пор я смог приобрести немало компакт-дисков барда в Бельгии и в Венгрии. А потом я встретился с Петером, и мы начали сотрудничать во имя Высоцкого, произведения которого оказали на меня такое же влияние, как песни Жака Бреля, который для меня является бельгийским Высоцким».

Результаты последних несколько лет

Весьма неплохого результата добился в своей первой книге венгерский переводчик, Давид Сёллэши, который в 2015 году выпустил сборник под названием *«Стихи и песни Владимира Высоцкого»*, включивший в себя 142 произведений из разных периодов барда. Помимо многочисленных известных баллад Высоцкого Сёллэши перевёл и такие стихи или песни поэта, которые до него венгерский читатель не мог прочитать на своём родном языке. Более того, автор и составитель книги передал и некоторые поэтические тексты заново, посчитав их прежние переводы не совсем удачными. Во введении книги Сёллэши рассказывает о себе, о своей жизни, а также о переводческой работе. Кажется, что одна из причин его серьёзного обращения к переводам Высоцкого, состоит в том, чтобы доказать возможность более точных или аутентичных работ. Слова самого автора по этому поводу: *«может быть, я тоже смогу сделать такие переводы, даже лучше, или по-другому»*. В сборнике Сёллэши появляется и тонкий намёк на то, что вроде это ему и удалось. Это можно почувствовать и по словам венгерского поэта, переводчика Ференца Барани, который в предисловии к книге автора написал следующее: *«У меня возникло такое ощущение, что Высоцкий на венгерском наконец-то звучит без обертонов и оттенков»*.

В начале 2018 года в Будапеште вышли три книги, связанные с творчеством поэта-песенника брежневской эпохи. Книга Лайоша Мароши *«Я еще беспокою Вас»* содержит 160 произведений Высоцкого в венгерском художественном переводе с подробными страноведческими и лингвострановедческими комментариями автора-составителя. Во втором сборнике Давида Селлеша *«Высоцкий–80»* можно познакомиться с 168 произведениями барда на венгерском языке. Книга *«Геннадий Норд, или «Неизвестный Высоцкий»* под редакцией Петера Вицаи неоднократно презентовавшаяся в Обществе венгеро-российской культуры и дружбы в Будапеште, была опубликована в двух изданиях (2018; 2020). Второе издание называется *«Вслед за Высоцким, или Феномен Норда»*. В этих книгах сопоставляются некоторые аспекты творчества советско-русского поэта-современника, композитора и исполнителя своих авторских песен Геннадия Эдуардовича Норда с поэзией, а также авторской деятельностью известного барда, в свое время ведущего артиста Театра на Таганке, Владимира Семеновича Высоцкого.

Вышедшая в 2020 году в Будапеште третья по счету книга Селлеша носит вполне меткое, но немного странное название: *«Сорок лет без тебя»*. Учитывая масштаб иконической фигуры брежневской эпохи, может быть, следовало бы сказать так: сорок лет без Высоцкого... В предисловии к книге можно прочитать слова известного американского ученого и исследователя творчества Высоцкого Марка Цыбульского, который упоминает о выходявших в начале нового тысячелетия в Будапеште сборниках переводов песен и стихов Высоцкого *«Запреты перекрыв»* (2004), *«На волчьей тропе»* (2005), *«Роковые песни»* (2008). Напечатанные в этих передовых и уникальных трудах около 200 избранных произведений Владимира Семеновича в венгерском переводе разных поэтов и переводчиков в свое время имели большое значение. По словам Цыбульского, этот весьма неплохой результат превзошел в своих трёх книгах Селлеша, который один перевел больше песен и стихов Высоцкого, чем весь авторский коллектив в начале двухтысячных годов. В первом его сборнике содержится 142 перевода, во втором 168, а в третьем 100. В этих книгах можно познакомиться и с такими гениальными, эмблематическими шедеврами из разных периодов жизни Высоцкого, которые вышли в Венгрии впервые или до сих пор малоизвестны для широкой публики.

Использованная литература:

Вицаи П. Без обертонов и оттенков. Четвёртая книга переводов по песням Высоцкого. Российский курьер Центральной Европы, июль 2016 г.

Вицаи П. Венгры, переводчики, Высоцкий. Русский язык сегодня Будапешт, 2011/48-49. с. 5-13.

Вицаи П. Высоцкий жив. Российский курьер Центральной Европы, январь 2017 г.

Вицаи П. Вслед за Высоцким, или Феномен Норда. Издательский дом Хунгаровокс, Будапешт, 2020. 135 с.

nyv